

ЛИТЕРАТУРА

1. Старухин Н.А. Проблемы изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г.А. Страхова // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 113–115.
2. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Последняя четверть XIX – первая четверть XX в.: каталог изданий и избранные тексты / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2012.
3. Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.
4. Зольникова Н.Д. Рец. на кн.: Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2012 // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 115–116.
5. Епископ Антоний Пермский и Тобольский. Слово, читанное при открытии V-го епархиального старообрядческого съезда // Сибирский старообрядец. 1919. № 14. 15(28) июля. С. 1–5.
6. Опарина Т.А. К вопросу об использовании III Книги Ездры в русской публицистике XVI–XVII вв. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 143–149.

7. Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.

8. Гурьянова Н.С. Царь и государственный герб в оценке старообрядческого автора XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 81–86.

9. Першина М.В. Об отношении старообрядцев-филипповцев к верховной власти в конце XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 42–45.

10. Покровский Н.Н. Народная эсхатологическая «Газета» 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.

11. Громыко М.М. Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский – Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. М., 2007.

12. Петруня А.В. Амвросий (Ключарев) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т.II. С. 143.

Статья поступила
в редакцию 03.09.2014

УДК 94(571.1/5) : 329.78

Е.Н. САВЕНКО

**«ВЛАСТЬ И СВОБОДУ ВСЕМУ НАРОДУ»:
ИСТОРИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦА 1920-х гг.
В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ СЛЕДСТВИЯ**

канд. ист. наук,
ГГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Цель статьи – на основе неизвестных ранее источников проанализировать историю нелегальной организации омских студентов, именовавшейся Российской Партией Народного Права. Материалы следственного дела, хранящиеся в Архиве УФСБ по Омской области, позволяют уточнить существующие в исторической литературе точки зрения о составе, организационной структуре и целях этого объединения. Документы свидетельствуют, что при создании подпольной организации молодежь ориентировалась на демократические традиции революционного народничества. Приводимые в статье отрывки изданных в подпольной типографии прокламаций дают представление о протестных настроениях части сибирского студенчества в конце 1920-х гг. Лейтмотивом молодежного протеста было недовольство идеологической и политической монополией компартии. По мере усиления тоталитарных тенденций в государственной политике неприятие советских реалий и сопротивление диктату возрастали. Соответствующим образом трансформировались и лозунги нелегальных прокламаций, издаваемых молодежью. Первоначально в воззваниях акцентировалось внимание на необходимости сплочения студенческой молодежи для противодействия диктату комсомольского меньшинства. Со временем основным лозунгом листовок стал призыв к вооруженной борьбе с диктатурой компартии ради установления свободной народной республики. Наибольшей активности протестная деятельность нелегальной студенческой группы, большинство членов которой были выходцами из села, достигла в 1929 г. в связи с началом репрессивной политики государства в деревне. Опираясь на материалы следствия, автор пришел к выводу, что выступления молодежи имели спонтанный и локальный характер. Однако органы госбезопасности, руководствовавшиеся тезисом об обострении классовой борьбы, использовали студенческий протест для широкомасштабных репрессий против представителей неблагонадежных слоев населения.

Ключевые слова: молодежь, протестные настроения, «народоправцы», нелегальные организации, подпольная типография, листовки, Омская область.

Конец 1920-х гг. в России – время острых социальных противоречий. В той или иной степени недовольство репрессивной политикой правящего режима

проявляли различные слои населения. Активно выражало неприятие тоталитарных тенденций молодое поколение. По мнению историков, изучавших образ

жизни молодежи в первые послереволюционные десятилетия, в условиях ускоренной коренной трансформации российского социума протест был достаточно распространенной реакцией на общественную ситуацию [1, 2, 3, 4]

Формы проявления протестных настроений были весьма разнообразны. Отмечая весной 1930 г. рост антисоветской активности молодежи, СО ОГПУ констатировал, что доказательством этого является появление большого количества различных молодежных нелегальных организаций. В списке ликвидированных подпольных групп, заслуживающих внимания, упоминалась и «крупная контрреволюционная организация студенческой молодежи» Омска «Народоправцы» [5, с. 1171]. Согласно информации чекистских органов, это было многочисленное (70 чел.) объединение, имеющее «связи с рядом городов помимо Сибири». Достаточно крупной и хорошо организованной организацией предстает омская «Партия Народного Права» и из обзора Секретного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Сибирскому краю. Информирова о ликвидации в первом полугодии 1930 г. шести антисоветских молодежных обществ, сотрудники спецслужбы обстоятельно характеризовали наиболее значительные из них. Согласно этой сводке Российская Партия Народного Права имела разветвленную структуру. Руководящим органом организации являлся якобы Сибирский центральный комитет РПНП, находившийся в Омске. Затем следовали окружные организации, во главе которых стояли окружные комитеты, и наконец, низовые структуры – ячейки, организованные по принципу пятерок¹. Акцентируя внимание на социально чуждом составе членов организации, чекисты делали вывод о том, что деятельность «народоправцев» строилась исключительно на использовании настроений обиженных советской властью для организационного направления этих настроений на вооруженное восстание.

Незначительно отличалась от чекистских характеристик оценка организации прокурором Омской области, рассматривавшим вопрос о реабилитации членов РПНП в конце 1980-х гг. По его мнению, это была оформленная нелегальная организация, имевшая руководящий орган – «Сибирский ЦК РПНП» и ячейки в ряде населенных пунктов региона [6, с. 212]. Так как деятельность объединения была направлена на свержение советской власти, работники прокуратуры сомневались в возможности реабилитации его членов. Лишь в связи с тем, что решение о наказании было принято коллегией ОГПУ – внесудебным органом в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, все 52 человека, осужденных по делу РПНП, в 1989 г. были реабилитированы.

Из-за ограничений доступа к следственным материалам историки длительное время вынуждены были ориентироваться лишь на информацию оперативных

органов и публикации советского периода². В результате возникли диаметрально противоположные интерпретации событий. Известный исследователь органов госбезопасности А.Г. Тепляков, рассматривая сопротивление режиму в конце 1920-х гг., предположил, что РПНП была «самой крупной из всех нелегальных структур региона тех лет» [7, с. 217]. Такую точку зрения до определенного момента разделял и автор статьи [8, с. 124]. Однако В.П. Василевский, задавшийся вопросом: «Как в условиях тотального контроля ОГПУ смогла продолжительное время действовать большая нелегальная организация?», сделал вывод: «Омское дело РПНП стало самым крупным из сфабрикованных сибирскими чекистами студенческих дел». По его мнению, целью этой фальсификации было очищение вузов от социально неблагонадежных элементов [9, с. 52].

Обстоятельное ознакомление с материалами следствия показало, что ни одна из точек зрения не является полностью корректной. Поэтому представляется целесообразным подробно осветить историю Российской партии народного права.

Из показаний, данных в ходе допросов студентом Омского мединститута Виктором Чевалковым (1906 г. р.) и учащимся Омского художественного техникума Глебом Петровым (1902 г.р.), следует, что мысль о несоответствии политико-экономической ситуации в стране чаяниям народа из-за узурпации власти коммунистической партией пришла еще в 1926 г. Проживая вместе на частной квартире, они неоднократно обсуждали злободневные проблемы текущей жизни³. Некоторое время все ограничивалось разговорами. Толчком к решению о необходимости нелегальной работы для изменения существующей обстановки стал вызов В. Чевалкова в конце 1926 г. в ОГПУ, где ему сказали, что он является «социально чуждым элементом»⁴. Затем последовало исключение из института. Молодой человек вынужден был вернуться на Алтай, чтобы заработать деньги для оплаты образования. Это событие подвигло его к интенсивному осмыслению своего места в государстве, изучению Конституции и законов СССР. Итогом размышлений стала идея о необходимости создания нелегальной организации, которая бы добивалась «демократического государственного строя, обеспечивающего всему народу основные права человека и гражданина»⁵. В 1927 г., внося необходимую для завершения обучения сумму, В. Чевалков восстановился в институте и одновременно с учебной приступил к осуществлению намеченных планов. Первым его шагом по реализации задуманного был выпуск рукописной листовки «К студентам», размноженной тиражом 50 экз. Текст листовки предварял лозунг: «Власть и свободу всему народу», сопровождавший в дальнейшем все воззвания нелегальной организа-

² Материалы дела стали доступны лишь в 2006 г. после того как истек 75-летний срок сохранения тайны личной жизни.

³ Архив УФСБ по Омской области. Ф.4. Д. 12500. Т. 1. Л. 20, 169.

⁴ Юноша был сыном алтайского священника А. И. Чевалкова.

⁵ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 90.

¹ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 109. Л. 15 а.

ции. Содержание прокламации сводилось к обвинению беспартийных учащихся вузов в аполитичности, подчинении комсомольскому меньшинству, забвении традиций революционного студенчества. Листовка заканчивалась призывом вступать в ряды Партии народного права и лозунгами: «Да здравствует свободная народная республика! Долой самозванное правительство! Да здравствует свободное революционное студенчество! Да здравствует Партия народного права!». Хотя на тот момент организации еще не существовало, воззвание было подписано: «Центральный Комитет Российской Партии Народного Права»⁶. Как свидетельствовал автор листовки, сделано это было «для произведения большего эффекта» на читающих⁷. Надо отдать ему должное: реакция на прокламацию оказалась именно такой, как он и предполагал. Однако этот шаг впоследствии сыграл зловещую роль в судьбе самого В. Чевалкова.

Свое первое воззвание В. Чевалков показал Г. Петрову, который поддержал идею создания нелегальной организации. Конечной целью этого объединения должно было стать «свержение существующей власти или изменение ее путем реформ»⁸. Для ее достижения, по мнению молодых подпольщиков, необходимо было развернуть широкую агитационную работу и поднять «передовых членов общества» на борьбу с диктатурой компартии.

Совместными усилиями юноши распространили листовку в омских учебных заведениях – медицинском, педагогическом и ветеринарном институтах, художественно-промышленном техникуме. Затем они приступили к созданию простейшей полиграфической базы. В начале 1928 г. в распоряжении юношей уже имелся выписанный из Ленинграда компактный каучуковый шрифт и мастичные подушки. С помощью этой домашней типографии были отпечатаны брошюры «Устав и программа партии Народного права» и «Наши задачи», каждая тиражом около 20 экз. Программа РПНП состояла из 9 разделов и во многом была созвучна идеологической платформе партии кадетов. Согласно показаниям, программа полностью была составлена В. Чевалковым. Однако можно предположить, что в ее разработке принимал участие и его старший по возрасту товарищ, вероятно, имевший представление об идеологии конституционных демократов⁹. «Народоправцы» декларировали равенство всех граждан перед законом, свободу совести, личности, устного и печатного слова, передвижения, неприкосновенность жилища, право на организацию союзов и проведение собраний. Формой государственного устройства, по мнению молодых людей, должна быть «свободная народная республика», основанная на федеративных началах. Высшим законодательным органом власти этого

государства провозглашался съезд народных представителей¹⁰. Земля объявлялась народным достоянием, а каждый гражданин наделялся правом землепользования на арендных началах. В программных документах также выдвигалась идея необходимости частной собственности: «граждане имеют право открывать различные предприятия»¹¹. Подчеркивалось, что для предотвращения гибели страны требуется создание крепкой промышленности. По мнению молодых людей, для решения этой задачи необходимо привлечение частного капитала¹². Половину тиража «Программы» юноши распространили в Омске, вкладывая экзemplары в книги читальных залов библиотек или оставляя в других общественных местах. Оставшиеся экземпляры во время студенческих каникул «народоправцы» распространили на Алтае: в Бийске и Улале.

Помимо разработки программных документов молодые люди активно занимались привлечением к своей деятельности новых членов. Агитируя сокурсников участвовать в нелегальной работе, молодые люди утверждали, что в регионе уже существует сильная оппозиционная партия. Одни студенты относились к этой идее негативно, другие – верили, но вступать в организацию отказывались. Нередко эта вера основывалась на примерах из жизни. Так, один из учащихся утверждал, что видел подобные листовки у себя на родине в Нерчинске¹³. Были и те, кто с энтузиазмом откликнулся на предложение участвовать в нелегальной работе. К 1928 г. к двум организаторам «партии» примкнули студенты-медики Василий Ивашко, Дмитрий Кедо, Александр Букреев, а также учащийся типографского отделения художественно-промышленного техникума Анатолий Бовин. Эта группа составила актив РПНП. Еще несколько студентов эпизодически помогали активистам.

Согласно показаниям, полученным в ходе следствия, организационно объединение не оформлялось. Даже некоторые активисты считали свои совместные встречи просто «дружескими беседами», а не «партийными заседаниями»¹⁴. Но у отдельных юношей благодаря дару убеждения В. Чевалкова складывалось впечатление, что группа является ячейкой какого-то большого объединения¹⁵. Тем более что некоторые воззвания лидер группы подписывал «Омский комитет Партии Народного Права». В ходе следствия сам В. Чевалков неоднократно утверждал, что других организаций не существовало, был лишь план по их созданию. Однако масштабы нелегальной издательской деятельности (за два года было отпечатано более 3 тыс. прокламаций) и ареал распространения листовок перевесили показания организатора РПНП.

Значительных показателей выпуска листовок «народоправцам» удалось достичь благодаря энтузиаз-

⁶ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Приложение. Листовка № 1.

⁷ Там же. Т. 1. Л. 87.

⁸ Там же. Т. 1. Л. 16.

⁹ Г. Петров был сыном учителя, состоявшего ранее в партии конституционных демократов.

¹⁰ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10: Приложение. Устав и программа партии народного права. С. 3–5.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Там же. Т. 10: Приложение. Наши задачи. Л. 5.

¹³ Там же. Т. 1. Л. 170.

¹⁴ Там же. Т. 2. Л. 72.

¹⁵ Там же. Т. 1. Л. 20, 24, 170.

му лидера, а также навыкам будущих полиграфистов. В декабре 1928 г. наборным способом было отпечатано новое воззвание «К студентам», тираж которого, по разным свидетельствам, составлял от 100 до 300 экз. Содержание этого документа было уже более радикальным. Для примера приведем отрывок из него: «В нашей стране царит черная ночь произвола, всякая новая мысль, всякие новые идеи беспощадно уничтожаются в застенках ГПУ»¹⁶. Акцентируя внимание на творящемся беззаконии, составитель воззвания В. Чевалков призвал студенчество к восстанию «против диктатуры узурпаторов» и вступлению в Партию Народного Права, выражающую идеи освободительного движения¹⁷. Весной 1929 г. появилось еще одно, не менее решительное воззвание «К студентам».

Следует отметить, что призывая к мятежу, лидеры «народоправцев» все же надеялись на то, что если им удастся возбудить народ и он пойдет за ними, то компартия будет вынуждена пойти на уступки, и тогда можно будет избежать восстания¹⁸. Для этого они всячески стремились увеличить тиражи своих прокламаций. В апреле 1929 г. молодые люди изготовили первый гектограф, а некоторое время спустя в их распоряжении было уже 4 самодельных гектографа. Примечательно, что сведения об изготовлении этого простейшего полиграфического аппарата и технологии гектографической печати юноши почерпнули из воспоминаний подпольщиков, которые в большом количестве издавались в те годы. Мемуары революционеров были для молодых людей и своеобразным пособием для организации нелегальной работы. «В своей практической работе мы искали руководство..., читая соответствующую литературу из воспоминаний бывших подпольных политических деятелей», – говорил на допросе один из организаторов РПНП¹⁹.

Благодаря расширению арсенала полиграфической техники масштабы нелегальной издательской деятельности «народоправцев» во второй половине 1929 г. заметно увеличились. Например, в сентябре и декабре 1929 г. были изданы две листовки «К крестьянам», тиражом 500 экз. каждая. В октябре и ноябре 1929 г. молодые люди отпечатали более 1300 экз. листовок «Ко всем гражданам». В этих прокламациях уже присутствовал открытый призыв к вооруженной борьбе. Одна из листовок, предназначавшихся крестьянству, содержала призыв: «Вы все как один должны подняться для своего освобождения... распространяйте эти листовки, вооружайтесь и создайте в каждом селе организации». Завершалось воззвание лозунгами: «Да здравствует свободный труд! Земля и воля крестьянам! Долой коммунистов!».

Как видим, в 1929 г. «народоправцы» стали ориентироваться на более широкие слои населения. Объясняется это тем, что к этому времени лидеры органи-

зации познакомились с крестьянином-единоличником Алексеем Панаратом (1898 г.р.), остановившимся у их квартирной хозяйки во время приезда в Омск. Из разговоров с ним молодые люди поняли, насколько сильно недовольство крестьянства насильственной массовой коллективизацией. Подтверждением напряженной ситуации в деревне стали также впечатления от поездок на родину на Алтай. Молодые люди решили использовать эти настроения в своих целях. В итоге были подготовлены новые листовки. Почти весь тираж воззваний юноши передали для распространения знакомым, проживавшим в сельской местности. Так, житель с. Демьяновка Омского округа А. Панарат получил во время очередного приезда около 200 листовок «К крестьянам», которые он разбросал по пути домой²⁰. Часть листовок передали крестьянину-единоличнику с. Усть-Иша Алтайской губернии Михаилу Щербакову (1897 г.р.). Несколько листовок «народоправцы» распространили сами, приехав на каникулы.

Активисты РПНП планировали использовать для пропагандистской работы среди крестьян и более весомые печатные материалы. В 1929 г. В. Чевалков написал текст под названием «Земля и воля». В нем юноша резко критиковал аграрную политику правящей партии, суть которой, по его словам, заключалась «в выгребании хлеба из мужицких амбаров, в отбирании последней скотины». Обращаясь к опыту народников, «решивших завоевать для крестьян землю и право пользоваться всеми гражданскими правами», он призывал всех недовольных существующим строем объединиться для «борьбы с ненавистной диктатурой»²¹. Опубликовать рукопись не удалось. 23 декабря 1929 г. все активные «подпольщики» были арестованы. В ходе обыска на квартире, где проживали В. Чевалков и Г. Петров, были изъяты необходимые для полиграфических работ химикаты, каучуковый шрифт, мастичные подушки, гектографы, а также отдельные экземпляры изготовленной с помощью этой простейшей техники печатной продукции²².

Затем последовали аресты тех, кто соприкасался с «народоправцами». Хотя помимо перечисленных ранее активистов к деятельности РПНП в той или иной степени было причастно еще около 10 чел., к уголовной ответственности было привлечено 52 чел. Все арестованные были жителями Омска и нескольких сел Омской и Алтайской губернии, что опровергает утверждение чекистов о существовании широкой сети РПНП в регионе и за его пределами.

Следственные документы свидетельствуют, что состав арестованных был достаточно разнородный. Помимо реальных «подпольщиков» среди них были учащиеся различных омских учебных заведений, которых активисты пытались привлечь к рабо-

¹⁶ Там же. Т. 10. Приложение. Листовка № 2. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 90.

¹⁹ Там же. Т. 1. Л. 60, 89.

²⁰ Там же. Л. 172.

²¹ Там же. Т. 10. Приложение. Рукопись «Земля и воля». Л. 6, 15.

²² Там же. Т. 1. Л. 3–4.

те. К уголовной ответственности привлекли и 19 крестьян-единоличников, большинство из них были малограмотными. Итогом четырехмесячных разбирательств стал приговор, вынесенный заседанием Коллегии ОГПУ 23 апреля 1930 г. Шестерых осужденных приговорили к расстрелу. Помимо печатавших прокламации студентов В. Чевалкова, Г. Петрова, В. Ивашко и Д. Кедо высшую меру наказания получили крестьяне А. Панарат и М. Щербаков. 33 фигурантов дела приговорили к лишению свободы сроком от 3 до 10 лет. На 10 лет лагерей был осужден священник г. Улалы Алтайского края Алексей Иванович Чевалков, не подозревавший о деятельности сына²³. Остальным зачли в наказание срок предварительного заключения и освободили из-под стражи²⁴.

Масштаб и суровость репрессивных мер, вероятно, объясняются особенностью политической ситуации в стране. Рубеж 1920–1930-х гг. характеризовался острым противостоянием власти и общества. Насильственная массовая коллективизация сельского хозяйства вызвала резкий протест крестьян. Из 565 массовых крестьянских выступлений, произошедших в первой половине 1929 г., на долю Сибири приходилось 149 волнений [10, с. 92]. Поэтому власти решительно пресекали любую деятельность, способствующую возбуждению протестных настроений. Пример тому – дело РПНП, по которому репрессированы были не только реальные члены нелегальной группы, но и представлявшие угрозу в период обострения классовый борьбы лица из их ближайшего окружения.

Дело Российской партии народного права свидетельствует, что для воссоздания исторически достоверной картины социальных процессов первых советских десятилетий требуется обстоятельное и в то же время критическое изучение ранее недоступных документов,

в первую очередь архивно-следственных дел органов госбезопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаев В.И.* Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации. 1920–1930-е гг. Новосибирск, 2003. 241 с.
2. *Исаев В.И.* Нелегальные организации молодежи в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг. // Политические партии, организации, движения в условиях конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2000. Ч. 2. С. 55–59.
3. *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х гг.: в 2 т. Краснодар, 2002. Т.1. 404 с.
4. *Рожков В.И.* Молодой человек и советская действительность 1920-х годов: формы повседневного протеста // Социологические исследования, 199. № 7. С. 128–143.
5. «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2008. Т.8, ч. 2: 1930 г.
6. *Якунин А.* Черное и белое: заметки прокурора. Омск, 1990. 221 с.
7. *Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири 1918–1929 гг. М., 2007. 288 с.
8. *Савенко Е.Н.* Несанкционированная печать в условиях общественного противостояния 1920-х–1930-х гг. (на материалах Сибири) // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в условиях общественных кризисов XIX – начала XXI в. Новосибирск, 2013. С.114–132
9. *Василевский В.П.* Студенчество Омска как объект деятельности органов ГПУ–ОГПУ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов, 2014. № 5 (43): в 3 ч. Ч. I. С. 49–53.
10. *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000. 350 с.

Статья поступила
в редакцию 01.08.2014

УДК 94(470+571)

И.В. ЛИЗУНОВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ XX – НАЧАЛА XXI вв.

д-р ист. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

В статье определяются особенности функционирования национальной прессы Сибири и Дальнего Востока на протяжении XX – первого десятилетия XXI вв. Дается категориальный анализ понятия «национальная пресса». Детально рассматривается процесс формирования национальной периодики у народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера – от выпуска отдельных страниц-приложений до возник-

²³ Там же. Т.1. Л. 268–269.

²⁴ Архив УФСБ по Омской области. Ф.4. Д. 12500. Т. 1. Л.262–263.